

ОРИГИНАЛЬНАЯ СТАТЬЯ

УДК 347.9

doi: 10.26907/2541-7738.2021.2.67-75

ЭЛЕКТРОННОЕ ПРАВОСУДИЕ КАК СРЕДСТВО РЕАЛИЗАЦИИ ПРИНЦИПА ДОСТУПНОСТИ ГРАЖДАНСКОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА

Р.Р. Долотин

Университет управления «ТИСБИ», г. Казань, 420012, Россия

Аннотация

Статья посвящена исследованию проблем осуществления принципов правосудия в условиях широкого внедрения информатизации и цифровизации. Процессуальные отношения, так же как и материально-правовые, в связи с развитием высоких технологий претерпевают определенную трансформацию, что не может не влиять на порядок защиты права. Вместе с тем отмечено, что применение высокотехнологичных средств в целях процессуальной экономии неприемлемо в том случае, если оно не обеспечивает справедливости судебного разбирательства, не способствует установлению подлинного равенства участников гражданского судопроизводства. Сделан вывод, что информатизацию следует относить не к принципам правосудия или инструментам повышения эффективности правосудия, как предлагается в научной литературе, а к средствам оптимизации гражданского судопроизводства, средствам реализации принципа процессуальной экономии и других процессуальных принципов.

Ключевые слова: информатизация, цифровизация, электронное правосудие, принцип процессуальной экономии, принцип доступности

Наблюдаемый в последние два десятилетия резкий рост информатизации общества представляет собой глобальную тенденцию, затрагивающую в той или иной степени практически все виды деятельности человека. Сфера судопроизводства вследствие особой роли в управлении различными сторонами жизни общества не могла остаться в стороне от данных процессов. Устоявшиеся еще с древних времен, такие традиционные ритуалы правосудия, как, например, возбуждение производства путем обращения в суд с заявлением, исполненным на листе бумаги, или непосредственное присутствие сторон в зале судебного заседания во время рассмотрения дела, перестали быть единственными возможными способами эффективного взаимодействия субъектов общественных отношений и системы правосудия.

В настоящее время в Российской Федерации действует система электронного правосудия, которая была внедрена в гражданское судопроизводство на основании Федерального закона от 22 декабря 2008 г. № 262-ФЗ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в Российской Федерации» (далее – Ф3262).

В ПСДВС362 электронное правосудие официально определено как способ и форма осуществления предусмотренных законом процессуальных действий, основанные на использовании информационных технологий в деятельности судов, включая взаимодействие судов, физических и юридических лиц в электронном (цифровом) виде.

В соответствии со ст. 14 Ф3262, на веб-странице суда в информационно-телекоммуникационной сети Интернет должны публиковаться сведения, всесторонне освещающие деятельность данного органа правосудия, в том числе сведения о находящихся в суде делах: регистрационные номера дел, их наименования или предмет спора, информация об участниках судебного процесса, о прохождении дел в суде, а также сведения о вынесении судебных актов по результатам рассмотрения дел (назначено к слушанию с указанием даты, времени и места проведения судебного заседания, рассмотрено, отложено, приостановлено, прекращено, заключено мировое соглашение, заявление оставлено без рассмотрения, иное с учетом особенностей соответствующего судопроизводства); тексты судебных актов, сведения об их обжаловании и о результатах такого обжалования, а при опубликовании судебных актов – сведения об источниках их опубликования; порядок ознакомления с материалами дела лиц, участвующих в нем и т. п.

Веб-информирование, онлайн-видеотрансляции судебных заседаний, электронные службы приема и регистрации обращений граждан, сервис удаленной оплаты государственной пошлины, электронная почта конкретного суда – все эти виды цифровых технологий сегодня являются неотъемлемой частью российского правосудия, эффективно обеспечивающей не только доступность, но и подлинное, практически не зависящее от материального положения и иных ограничений равноправие граждан в защите прав и охраняемых законом интересов.

Вышеуказанные обстоятельства позволили Т.В. Соловьёвой говорить о необходимости выделения принципа информатизации при осуществлении правосудия по гражданским делам [1, с. 9]. Л.Н. Бардин, оппонировав данному мнению, отмечает, что заявленная в качестве принципа информатизация – скорее инструмент, позволяющий повысить эффективность судопроизводства при помощи достижений научно-технического прогресса [2, с. 4]. На наш взгляд, информатизацию следует отнести не только к средствам оптимизации гражданского судопроизводства, но и к средствам реализации принципа процессуальной экономии и других процессуальных принципов, в частности принципа доступности правосудия. В связи с возникшей дискуссией представляется актуальным изучение проблемы осуществления данного принципа гражданского судопроизводства в условиях широкого внедрения информатизации и цифровизации.

В исследованиях отмечается, что процессуальные отношения, так же как и материально-правовые, с развитием цифровых технологий претерпевают определенную трансформацию: появляются новые возможности для реализации процессуальных прав и обязанностей; имеющиеся правовые инструменты наполняются новым содержанием. При этом процессуальные отношения, публичные по своей природе, имеют строго установленную последовательность действий, алгоритм, предполагающий недопустимость «тактического» направления развития «цифровизации» процессуальных отношений, так как изменения в части возможностей процессуальных действий, сопряженных с применением цифровых технологий

в одной из стадий, неизбежно влекут системные изменения, которые влияют на цель судопроизводства – правильное и своевременное рассмотрение дела [3, с. 467]. Поэтому следует помнить, что применение высокотехнологичных средств в целях процессуальной экономии неприемлемо в том случае, если оно не обеспечивает справедливости судебного разбирательства, не способствует установлению подлинного равенства участников гражданского судопроизводства.

Всеобщая декларация прав человека, принятая Генеральной Ассамблеей ООН (далее – ВДПЧ), устанавливает: «Все люди равны перед законом и имеют право, без всякого различия, на равную защиту закона. Все люди имеют право на равную защиту от какой бы то ни было дискриминации, нарушающей настоящую Декларацию, и от какого бы то ни было подстрекательства к такой дискриминации».

Развитие положений ВДПЧ на уровне национального законодательства было осуществлено в нормах Конституции Российской Федерации (КРФ). Принцип равноправия пронизывает всё нормативно-правовое содержание Основного закона, однако в наибольшей степени эти положения отражены в содержании главы второй, статья 19 которой гласит:

«1. Все равны перед законом и судом.

2. Государство гарантирует равенство прав и свобод человека и гражданина независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, а также других обстоятельств».

В этом положении содержится важный момент, раскрывающий паритетную природу конституционного принципа равенства в области правосудия. Принцип равенства лишь в том случае обладает собственной ценностью и позволяет получить социальный эффект при разрешении споров о праве гражданском, если выражает единство свободы и ответственности всех участников судопроизводства в очерченных законом рамках в сочетании с юридическими обязанностями, в неразрывной связи с гарантиями и юридическими процедурами, обеспеченными всей системой государственных органов.

В условиях глобальных тенденций информатизации средства решения проблемы обеспечения и реализации принципа равенства не должны исчерпываться исключительно политико-правовыми, экономическими, идеологическими и административно-организационными мерами. В современном мире эффективным инструментом реализации принципа равенства является интеграция в сферу правосудия высокотехнологичных средств. Именно высокотехнологичные инструменты позволяют, к примеру, с использованием средств информационно-телекоммуникационной сети Интернет обеспечивать равную доступность к обращению в суд с заявлениями даже для маломобильных граждан, равную доступность к информации о движении дела и другим сведениям, имеющим значение для дела; равную возможность участвовать в судебном рассмотрении дела иностранодним судом при проведении заседания с использованием средств онлайн-видеотрансляции; равную доступность к процедуре предоставления суду необходимых доказательств посредством электронной связи, если речь идет о документах, изображениях, видео- и аудиозаписях, в отношении которых имеется

физическая возможность передачи по линиям связи в виде электронных цифровых сигналов, и др.

Следует также отметить, что использование системы «Электронное правосудие», понимаемой нами как совокупность указанных высокотехнологичных средств, перечень которых, к слову, постоянно пополняется, позволяет не только обеспечивать новый уровень реализации принципа равенства, но и гарантировать его соблюдение в судебной практике, так как доступ к этой системе имеют также контролирующие и надзорные органы, обеспечивающие законность и обоснованность действий и решений всех участников судопроизводства по спорам о праве гражданском. В российском праве научно обоснованное применение высокотехнологичных средств в сфере правосудия по гражданским делам является не лозунгом, не элементом политической конъюнктуры, не экстренной необходимостью, обуславливающей неотложное применение неординарных мер временного характера для преодоления острой кризисной ситуации, например пандемии коронавирусной инфекции COVID-19, а планомерной и последовательной деятельностью по совершенствованию системы правосудия.

Наряду с вышеуказанным принципом система «Электронное правосудие» оказывает непосредственное влияние на реализацию принципа доступности правосудия. В преамбуле Пояснительной записки к проекту Федерального закона № 287750-4 «Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в Российской Федерации» (ПЗ287750-4) содержится прямое указание на цель принятия данного закона: «Достижение высокого уровня гласности и прозрачности правосудия является важнейшим условием успешного развития судебной реформы... Решение этой задачи позволит добиться повышения качества судебной деятельности, укрепит связь судов с населением, что повысит уровень его доверия к судебной власти и одновременно обеспечит гражданам большую доступность к средствам судебной защиты. В результате возникнет своеобразная форма контроля общества за отправлением правосудия».

В цивилистической процессуальной литературе констатируется не столько существование принципа доступности, сколько значительная степень его сложности. Те или иные формы проявления принципа доступности к правосудию можно найти практически во всех сферах частных и публичных социальных отношений. По этой причине в науке гражданского процессуального права исследователи стремятся главным образом к тому, чтобы раскрывать лишь отдельные стороны данного принципа, не претендуя на выявление и систематизацию всех его элементов, так как это является практически невыполнимой научной задачей в силу ее поистине гигантских масштабов [4, с. 60].

Один из аспектов принципа доступности, как отмечает Г.А. Жилин, заключается в создании реальной возможности быть допущенным к процессуально-правовому механизму в целях защиты нарушенного или неправомерно оспариваемого права [5, с. 148]. В развитие теоретических положений, приведенных Г.А. Жилиным, впоследствии предлагались различные юридические доводы, детализирующие принцип доступности как возможность использования процессуально-правового механизма. Так, Е.Б. Абросимова описывает структуру принципа доступности, выделяя субъектный элемент, процессуальный элемент и др. [6, с. 242]. Субъектный элемент ею определяется как свобода и равенство

доступа всех субъектов права к суду. Сфера электронного правосудия устраняет существенные препятствия на пути воплощения воли субъекта в поведение, направленное на судебную защиту прав и законных интересов.

Полагаем, что наиболее существенным препятствием, которое не может быть устранено исключительно процессуальными средствами, является отдаленность суда от субъекта права. Нередки ситуации, когда участие в рассмотрении дела судом в другом городе ставит субъекта права перед необходимостью дополнительных материальных расходов, связанных с проездом к месту рассмотрения дела, проживанием и т. п. В этом случае говорить о полной мере реализации принципа доступности не приходится.

Проведение судебного заседания с применением средств видео-конференц-связи позволяет успешно преодолеть указанные ограничения за счет онлайн-подключения участников судопроизводства по спору о праве гражданском.

Относительно другой составляющей принципа доступности, отмеченной Е.Б. Абросимовой, – равенства доступа субъектов права к системе правосудия – необходимо указать, что интерфейс программного комплекса системы «Электронное правосудие» совместим со всеми устройствами, поддерживающими использование информационно-телекоммуникационной сети Интернет. На практике это означает, что каждый субъект права, обладающий минимальными навыками пользования мобильным устройством или персональным компьютером, располагает одинаковыми возможностями доступа к электронной системе обращения в суд с заявлениями, доступа к информации о движении дела и назначенных судебных заседаниях, к электронным каналам, позволяющим предоставлять суду некоторые виды доказательств: скриншоты веб-страниц, электронные документы с электронной подписью, видео- и аудиозаписи и др.

Таким образом, при сохранении целостности и действенности всего процессуально-правового механизма защиты прав и охраняемых законом интересов система «Электронное правосудие» способствует устранению целого ряда препятствий материального, организационного и информационного характера на пути доступа к правосудию, способствуя более эффективной деятельности участников процесса по спору о праве гражданском, использованию наиболее рациональных, экономичных способов защиты права в суде.

В связи с перечисленными тенденциями развития правосудия и его принципов значительному переустройству был подвергнут и порядок рассмотрения гражданских и арбитражных дел в судах. Федеральной целевой программой «Развитие судебной системы России на 2013–2020 годы» (ПП1406) предусмотрены мероприятия, направленные на создание электронного правосудия, формирование электронных дел, формирование электронного архива судебной практики.

В то же время в судебной практике после введения новелл о праве подачи электронного обращения в суд были выявлены следующие проблемы:

- 1) подтверждение подлинности документов [7];
- 2) идентификация заявителя [8];
- 3) предубежденное отношение судей к электронным доказательствам.

И если первые две проблемы получили разрешение при помощи организационно-правовых средств оптимизации гражданского судопроизводства, то последняя, на наш взгляд, должна быть преодолена не только на ментальном,

но и на законодательном уровне, поскольку в судебной практике на настоящий момент фиксируются случаи незаконного возвращения искового заявления в связи с непредставлением документов на бумажном носителе.

Многочисленные факты ошибочного понимания процессуальной экономии, в силу которого судьи полагали более удобным не принимать заявление, не подтвержденное подлинниками документов, поставили Пленум Верховного суда Российской Федерации перед необходимостью дать соответствующие разъяснения в Постановлении от 26 декабря 2017 г. № 57 «О некоторых вопросах применения законодательства, регулирующего использование документов в электронном виде в деятельности судов общей юрисдикции и арбитражных судов» (далее – ППВС57).

В пункте 9 ППВС57 Верховный суд указал, что «документы, прилагаемые к обращению, подаваемому в суд в электронном виде, и подтверждающие соблюдение предусмотренных законом процессуальных условий подачи обращения (например, документ об уплате государственной пошлины, в том числе формируемый посредством платежных онлайн-систем, банкоматов, мобильных приложений и платежных устройств, доверенность, ордер адвоката, документ об образовании представителя по административному делу), представляются в виде электронных образов документов, заверенных простой электронной подписью или усиленной квалифицированной электронной подписью лица, подающего документы, либо в виде электронных документов».

Таким образом, несмотря на очевидные достижения в области цифровизации гражданского судопроизводства, требует разрешения целый ряд вопросов, касающихся упрощения гражданской процессуальной формы, ее приспособления к особенностям электронного правосудия, развития системы электронного документооборота, формирования единого законодательного подхода к повышению доступности и эффективности защиты прав и законных интересов граждан, юридических лиц и иных участников судебного процесса.

Источники

- ФЗ262 – Федеральный закон от 22 дек. 2008 г. № 262-ФЗ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в Российской Федерации» (в ред. от 8 дек. 2020 г.) // Собр. законодательства РФ. – 2008. – № 52 (часть I) – Ст. 6217.
- ПСДВС362 – Приказ Судебного департамента при Верховном Суде РФ от 26 нояб. 2015 г. № 362 «Об утверждении Перечня основных понятий и терминов, применяемых в нормативных правовых актах Судебного департамента, регламентирующих использование информационно-телекоммуникационных технологий в деятельности судов, управлений Судебного департамента в субъектах Российской Федерации и учреждения Судебного департамента» // Справочная правовая система «Гарант».
- ВДПЧ – Всеобщая декларация прав человека (принята на третьей сессии Генеральной Ассамблеи ООН резолюцией № 217 А (III) от 10 дек. 1948 г.) // Библиотечка «Российской газеты». – 1999. – № 22-23.
- КРФ – Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 дек. 1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30 дек. 2008 № 6-ФКЗ, от 30 дек. 2008 № 7-ФКЗ, от 05 фев. 2014 № 2-ФКЗ, от 21 июля 2014 № 11-ФКЗ) // Собр. законодательства РФ. – 2014. – № 31. – Ст. 4398.

- ПЗ287750-4 – Пояснительная записка к проекту Федерального закона № 287750-4 «Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в Российской Федерации» // Справочная правовая система «Гарант».
- ПП1406 – Постановление Правительства РФ от 27 дек. 2012 г. № 1406 «О федеральной целевой программе «Развитие судебной системы России на 2013–2020 годы» // Справочная правовая система «Гарант».
- ППВС57 – Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 26 дек. 2017 г. № 57 «О некоторых вопросах применения законодательства, регулирующего использование документов в электронном виде в деятельности судов общей юрисдикции и арбитражных судов» // Справочная правовая система «Гарант».

Литература

1. *Соловьёва Т.В.* Модернизация принципов гражданского судопроизводства в свете реформы судебной системы // Арбитражный и гражданский процесс. – 2019. – № 6. – С. 8–13.
2. *Бардин Л.Н.* Процессуальные реформы и принципы гражданского судопроизводства // Арбитражный и гражданский процесс. – 2019. – № 11. – С. 3–7.
3. *Валеев Д.Х., Нуриев А.Г.* Электронный документооборот в сфере правосудия в условиях цифровой экономики // Вест. Перм. ун-та. Юрид. науки. – 2019. – № 45. – С. 467–489. – doi: 10.17072/1995-4190-2019-45-467-489.
4. *Семенов В.М.* Демократические основы гражданского судопроизводства в законодательстве и судебной практике. – Свердловск: Изд-во Урал. гос. ун-та, 1979. – 80 с.
5. *Жилин Г.А.* Правосудие по гражданским делам. Актуальные вопросы. – М.: Проспект, 2010. – 574 с.
6. *Абова Т.Е., Абросимова Е.Б., Боровский М.В., Булаковский С.В., Корнозова Л.М., Мельникова Э.Б., Михайловская И.Б., Морцакова Т.Г., Мурадян Э.М., Петрухин И.Л., Салищева Н.Г., Туманова Л.В., Хаманева Н.Ю.* Судебная власть / Под ред. И.Л. Петрухина. – М.: Проспект, 2003. – 720 с.
7. *Афанасьев С.Ф., Борисова В.Ф.* Правовое регулирование электронного обращения в суд по гражданским делам: современное состояние и перспективы // Вестн. Волгогр. гос. ун-та. Сер. 5: Юриспруденция. – 2016. – Т. 15, № 1. – С. 23–30.
8. *Гукова М.В.* Подача документов в суд в электронном виде как инструмент электронного правосудия // Вопр. рос. юстиции. – 2019. – № 3. – С. 1018–1025.

Поступила в редакцию
16.12.2020

Долотин Ренат Рафаэлевич, аспирант кафедры гражданского права

Университет управления «ТИСБИ»

ул. Муштары, д. 13, г. Казань, 420012, Россия

E-mail: renatrd@yandex.ru

UCHENYE ZAPISKI KAZANSKOGO UNIVERSITETA. SERIYA GUMANITARNYE NAUKI
(Proceedings of Kazan University. Humanities Series)

2021, vol. 163, no. 2, pp. 67–75

ORIGINAL ARTICLE

doi: 10.26907/2541-7738.2021.2.67-75

**Electronic Justice as a Means of Implementing the Principle
of Accessibility of Civil Proceedings**

R.R. Dolotin

TISBI University of Management, Kazan, 420012 Russia

E-mail: renatrd@yandex.ru

Received December 16, 2020

Abstract

In this article, the problems of successful implementation of the principles of justice under the conditions of continuous scale up of informatization and digitalization are considered. The advance of technology has caused substantial transformations in the procedural relations, as long as in the substantive ones. These changes have already had an inevitable impact on the judicial system. Notably, using advanced technology for the sake of procedural economy is unacceptable when it fails to ensure the fairness of legal proceedings, thereby violating the principle of equality of the participants of civil proceedings. It is concluded that informatization is neither a principle of justice nor a tool to enhance the efficiency of justice, which is contrary to many views presented in the literature on this problem. It is rather a means to level up and improve the system of civil proceedings, as well as to most efficiently implement the principle of procedural economy and other procedural principles. It is suggested that simplification of civil procedure and its adjustment to the peculiarities of electronic justice, further development of electronic document flow, elaboration of a unified legislative approach will favor the occurrence of a unified legislation.

Keywords: informatization, digitalization, electronic justice, principle of procedural economy, principle of accessibility

References

1. Solov'eva T.V. Modernization of the principles of civil proceedings in view of the judicial reform. *Arbitrazhnyi i Grazhdanskii Protsess*, 2019, no. 6, pp. 8–13. (In Russian)
2. Bardin L.N. Procedural reforms and principles of civil proceedings. *Arbitrazhnyi i Grazhdanskii Protsess*, 2019, no. 11, pp. 3–7. (In Russian)
3. Valeev D.Kh., Nuriev A.G. Electronic document flow in the judicial sector under the conditions of digital economy. *Vestnik Permskogo Universiteta. Yuridicheskie Nauki*, 2019, no. 45, pp. 467–489. doi: 10.17072/1995-4190-2019-45-467-489. (In Russian)
4. Semenov V.M. *Demokraticheskie osnovy grazhdanskogo sudoproizvodstva v zakonodatel'stve I sudebnoi praktike* [Democratic Foundations of Civil Proceedings in Legislation and Judicial Practice]. Sverdlovsk, Izd. Ural. Gos. Univ., 1979. 80 p. (In Russian)
5. Zhilin G.A. *Pravosudie po grazhdanskim delam. Aktual'nye voprosy* [Civil Proceedings. Urgent Problems]. M, Prospekt, 2010. 574 p. (In Russian)
6. Abova T.E., Abrosimova E.B., Borovskii M.V., Bulakovskii S.V., Kornozova L.M., Mel'nikova E.B., Mikhailovskaya I.B., Morshchakova T.G., Murad'yan E.M., Petrukhin I.L., Salishcheva N.G., Tumanova L.V., Khamaneva N.Yu. *Sudebnaya vlast'* [Judicial Power]. Petrukhin I.L. (Ed.). Moscow, Prospekt, 2003. 720 p. (In Russian)
7. Afanas'ev S.F., Borisova V.F. Legal regulation of electronic court appeals on civil matters: Current situation and prospects. *Vestnik Volgogradskogo Gosudarstvennogo Universiteta. Seriya 5: Yurisprudentsiya*, 2016, vol. 15, no. 1, pp. 23–30. (In Russian)

-
8. Gukova M.V. Submission of documents to the court as a tool of electronic justice. *Voprosy Rossiiskoi Yustitsii*, 2019, no. 3, pp. 1018–1025. (In Russian)
-

⟨ **Для цитирования:** Долотин Р.Р. Электронное правосудие как средство реализации принципа доступности гражданского судопроизводства // Учен. зап. Казан. ун-та. Сер. Гуманит. науки. – 2021. – Т. 163, кн. 2. – С. 67–75. – doi: 10.26907/2541-7738.2021.2.67-75. ⟩

⟨ **For citation:** Dolotin R.R. Electronic justice as a means of implementing the principle of accessibility of civil proceedings. *Uchenye Zapiski Kazanskogo Universiteta. Seriya Gumanitarnye Nauki*, 2021, vol. 163, no. 2, pp. 67–75. doi: 10.26907/2541-7738.2021.2.67-75. (In Russian) ⟩